

УДК 347.9

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВОСУДИЯ

В. С. Анохин

Арбитражный суд Воронежской области

Поступила в редакцию 25 марта 2010 г.

Аннотация: *исследуются факторы эффективности правосудия в экономической сфере и ее зависимость от профессионализма судей и их ответственности, от нагрузки на судей и общего объема работы. Дается понятие судебной ошибки и указываются пути их устранения.*

Ключевые слова: *судебное решение, законность, исполнимость, оперативное восстановление прав, ответственность судьи.*

Abstract: *in article factors of efficiency of justice in economic sphere and its dependence on professionalism of judges and their responsibility, on loading on judges and work total amount are investigated. The concept of a miscarriage of justice and a way of their elimination are given.*

Key words: *judgement, legality, feasibility, operative restoration of the rights, responsibility of the judge.*

Деятельность судебной системы в экономической сфере должна быть эффективной, т.е. максимально способствующей достижению поставленных перед ней целей. Недостатки в организационной деятельности, нестабильность законодательной базы и ошибки судов, встречающиеся в правоприменительной деятельности, снижают эффективность судопроизводства, деятельности арбитражных судов. Они особенно опасны, поскольку не способствуют укреплению и стабильности экономики страны, гражданского оборота в целом, стабильности и определенности во взаимоотношениях участников рыночных отношений, бизнеса, государства, общества в целом. Поэтому изучение и анализ недостатков в организации и деятельности системы арбитражных судов, их причин и способов устранения представляют собой важную научную и практическую проблему, составляющую часть повышения эффективности экономического правосудия в Российской Федерации.

Арбитражные суды в Российской Федерации осуществляют правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности путем разрешения экономических споров и рассмотрения иных дел, отнесенных к их компетенции, по правилам, установленным законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах (ст. 1 АПК РФ). Исходя из изложенного,

перед арбитражными судами поставлены **задачи экономико-правового характера**: защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую или иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц в указанной сфере; укрепление законности и предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота. Эти задачи судопроизводства в арбитражных судах воспринимаются как само собой разумеющееся, и их выполнению подчинены **общеправовые задачи судопроизводства**: обеспечение доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; справедливое публичное судебное разбирательство в установленный законом срок независимым и беспристрастным судом; формирование уважительного отношения к закону и суду (ст. 2 АПК РФ).

Осуществление основных задач арбитражного судопроизводства, арбитражный процесс в целом основаны на подлинно демократических началах, обеспечивающих вынесение законных и обоснованных судебных актов по гражданским делам в сфере экономики.

Независимость судей арбитражных судов, законность при рассмотрении дел арбитражным судом, равенство всех перед законом и судом, равноправие сторон, состязательность, непосредственность судебного разбирательства, гласность, государственный (русский) язык судопроизводства и другие принципиальные положения демократического характера последовательно воплощены и реализуются в арбитражном процессуальном праве и служат надежными гарантиями законного и своевременного правосудия, гарантиями против судебных ошибок, повышения эффективности правосудия в экономической сфере.

Государство, общество, отдельные граждане и юридические лица, добросовестно осуществляющие предпринимательскую и иную экономическую деятельность, заинтересованы в том, чтобы правосудие в стране было эффективно, т.е. полностью выполняло возложенные на него задачи.

Эффективность правосудия зависит как от того, насколько точно и реально определены в законе его задачи и цели, так и от того, достаточно ли процессуальных и иных средств (гарантий) для их достижения.

Определить степень, уровень эффективности правосудия можно как по одному конкретному делу, так и по совокупности конкретной категории дел в одном суде или в системе арбитражных судов в течение определенного периода – квартала, полугодия, года. Эффективность правосудия можно изучать и применительно к деятельности определенного судьи или суда либо применительно к рассмотрению судами отдельных категорий дел. На практике наибольшее распространение получило исследование эф-

эффективности правосудия именно применительно к рассмотрению отдельных категорий арбитражных дел судьей или судом (суды первой инстанции, апелляционные и кассационные инстанции, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации); эффективность деятельности отдельного судьи по осуществлению правосудия анализируется в случае проведения аттестации судьи в связи с назначением на вышестоящую должность, присвоением очередного квалификационного класса судьи или в связи с представлением к государственной награде, иному поощрению.

Эффективность может быть большей или меньшей. Эффективность значит дающий эффект, приводящий к нужным результатам, отсюда эффективность – это результативность. Критерий результативности – это мерило целенаправленного действия. Говоря об эффективности, необходимо иметь в виду цель, систему действий, направленных на ее достижение, информацию о степени ее достижения, выработку и передачу корректирующего сигнала с тем, чтобы еще в большей мере приблизиться к цели – эффективности судопроизводства, правосудия.

В системе арбитражных судов такое определение эффективности правосудия возможно при помощи анализа статистических показателей каждого суда системы арбитражных судов и системы арбитражных судов Российской Федерации в целом. Основным показателем эффективности экономического правосудия признается уровень отмененных судебных актов соответствующего суда по отношению к числу рассмотренных дел: чем он меньше, тем выше эффективность. Эти показатели невелики, что свидетельствует о достаточно высоком уровне эффективности правосудия в сфере экономики, но факт присутствия судебных ошибок налицо.

Год	Количество рассмотренных дел в целом по системе арбитражных судов	Отменено (изменено) в апелляционной инстанции	Отменено (изменено) в кассационной инстанции	Отменено (изменено) в порядке надзора	% отмененных (измененных) судебных актов к общему кол-ву рассмотренных дел
2004	1 215 627	22 617	20 656	212	3,4
2005	1 467 368	25 165	20 748	279	1,6
2006	1 094 849	24 827	20 667	312	4,2
2007	905 211*	25 068	19 625	293	4,9
2008	907 512	26 557	16 590	253	4,4

* Снижение количества рассмотренных дел произошло в результате изменения законодательства о подведомственности дел арбитражным судам.

Показатель отмененных (измененных) судебных актов по отношению к общему количеству рассмотренных дел по Арбитражному суду Воронежской области составил: в 2008 г. – 2,7 %, в 2007 г. – 2,0 %, в 2006 г. – 1,8 %, в 2005 г. – 1,8 %, в 2004 г. – 1,9 %¹.

¹ Данные взяты из Статистических показателей о работе арбитражных судов Российской Федерации Высшего Арбитражного Суда РФ // Текущий архив Арбитражного суда Воронежской области.

Важно выяснить причины отмены судебных актов. Обычно ими является неправильное применение норм материального права или процессуальные нарушения.

Неправильное применение норм материального права объясняется нестабильностью законодательства, часто вносимыми изменениями в отдельные законодательные акты. Многочисленные изменения особенно характерны для налогового законодательства и законодательства о несостоятельности (банкротстве). Достаточно сказать, что арбитражные суды при разрешении дел о банкротстве руководствуются всеми принятыми законами о банкротстве, т.е. тремя действующими законами, а в третий из них только в последний год изменения вносились трижды.

Эффективность правосудия в большой степени зависит от содержания норм материального и процессуального права и выражается в законности и своевременности принимаемых решений, что важно для правосудия в экономической сфере, где на передний план выдвигается *скорейшее восстановление нарушенных прав и установление определенности во взаимоотношениях* участников гражданского оборота.

Однако отдельные нормы законодательства о банкротстве не только не содействуют, а, наоборот, удлиняют сроки рассмотрения дел о банкротстве. Например, положение о том, что до установления всех заявленных в срок требований кредиторов не может быть проведено первое собрание кредиторов и закончено наблюдение, может вывести эту процедуру далеко за пределы семимесячного срока (ст. 51 Закона о банкротстве); установленный подзаконными актами порядок голосования уполномоченного органа по отдельным вопросам повестки дня собрания кредиторов только после получения команды Федеральной налоговой службы, как правило, лишь затягивает решение вопроса по существу и в целом процедуру банкротства. Не повысит эффективность судопроизводства по делу о банкротстве установление для процедуры конкурсного производства шестимесячного срока. Арбитражному управляющему теперь за месяц до окончания срока конкурсного производства необходимо обратиться в суд с соответствующим заявлением, основанным на решении собрания кредиторов, обсудившего ход выполнения мероприятий по процедуре и отчет арбитражного управляющего. С учетом того, что арбитражные управляющие одновременно ведут дела по банкротству нескольких десятков предприятий, сделать это своевременно практически невозможно. На практике в отдельных делах о банкротстве арбитражные управляющие длительные промежутки времени, иногда до года, осуществляют свои полномочия без продления срока. Нереальность шестимесячного срока на проведение процедуры конкурсного производства совершенно очевидна, ибо вряд ли отыщется случай завершения этой процедуры хотя бы за год.

К отмене судебных актов нередко приводит неправильное толкование норм материального права правоприменителями и судьями.

Так, длительное время органы Пенсионного фонда Российской Федерации предъявляли требования к индивидуальным предпринимателям о взыскании штрафов за непредставление в установленные сроки све-

дений, необходимых для осуществления индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования. В качестве объективной стороны состава правонарушения предпринимателю вменялось непредставление в указанные законом сроки сведений, необходимых для осуществления индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования. Таких требований (перечень данных, срок представления, меры ответственности) ни налоговое, ни пенсионное законодательство не устанавливало, и первоначально отдельные арбитражные суды первой инстанции, в том числе Арбитражный суд Воронежской области, в удовлетворении таких требований отказывали, как им казалось, на вполне законных основаниях. Но кассационный окружной суд посчитал по-иному и, отменяя решения суда первой инстанции, обязал суды удовлетворять такие требования. Потребовалось более трех лет, чтобы Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в порядке надзора рассмотрел спорный вопрос и принял положительное решение для индивидуальных предпринимателей – плательщиков страховых взносов. Такие ситуации вряд ли свидетельствуют об эффективности правосудия всей системы арбитражных судов, которая из подобных ситуаций должна извлекать соответствующие уроки. Между тем положительный момент из этой ситуации очевиден в связи с сокращением числа разрешаемых споров: только в Арбитражном суде Воронежской области их количество уменьшится не менее чем на 2–3 тысячи.

Если эффективность деятельности по осуществлению правосудия в судах первой инстанции складывается из результативности отдельных и всех судей арбитражного суда субъекта Российской Федерации и выражается отношением судебных актов, вступивших в законную силу, к числу принятых судебных актов каждым судьей и судом в целом, то эффективность арбитражной системы в целом зависит еще и от результативности работы проверяющих судебных инстанций – апелляционной и кассационной. Однако представляется, что эффективность деятельности этих судебных инстанций должна определяться не исходя из числа отмененных судебных актов судов первой инстанции, а исходя из числа предотвращенных ошибок судов первой инстанции.

Апелляционный суд в силу своих полномочий обязан в случае необходимости отменить неправомерное с его точки зрения решение, определение суда первой инстанции и принять новое решение, рассматривая при этом дело в качестве и по правилам суда первой инстанции. Следует иметь в виду, что позиция апелляционного суда не является окончательной и нередко постановления апелляционной инстанции кассационной инстанцией отменяются и оставляются в силе судебные акты суда первой инстанции (по статистике Арбитражного суда Воронежской области, такие постановления апелляционного суда составляют до 5 %).

Кассационная инстанция наделена более радикальными, более льготными для нее полномочиями: она имеет право (причем неоднократно!) отменить судебный акт как апелляционного суда, так и суда первой инс-

танции и, не утруждая себя излишними обременениями, направить дело на новое рассмотрение в нижестоящую инстанцию. При этом кассационный суд Центрального федерального округа, например, использует это право достаточно часто (до 90 % случаев).

Разумеется, и такие подходы позволяют устранять судебные ошибки, но суды первой инстанции при новом рассмотрении принимают иные решения лишь в единичных случаях. Напрашивается вывод: проверяющие инстанции либо не хотят брать на себя ответственность за принятие нового решения, либо в силу своей квалификации не способны разобраться в сложных делах, либо просто стремятся создать соответствующие показатели, а в результате чаще всего происходит затягивание сроков окончательного разрешения спорной ситуации.

Говоря о квалификации судей проверяющих судебных инстанций, следует прежде всего обратить внимание на уровень их подготовки и умение разрешать экономические споры. А эти качества приходят со временем и с практическим опытом. Представляется целесообразным комплектовать штаты судей апелляционной, кассационной, да и надзорной инстанции только судьями, имеющими стаж судейской работы в суде первой инстанции не менее пяти лет.

Исправлению судебных ошибок в большой мере способствуют анализ и обобщение судебной практики с доведением результатов до сведения всех судов и судей. Такая работа активно ведется в судах первой инстанции и в Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации. Однако если местные обобщения позволяют судам самим находить ошибки и оперативно их устранять, то обобщения высшей инстанции оказывают влияние на практику местных судов лишь спустя длительное время, когда уже допущено много ошибок не только судами первой инстанции, но и проверяющими судебными инстанциями.

Более оперативно могли бы влиять на устранение и недопущение судебных ошибок обобщения и рекомендации промежуточных инстанций (апелляционной и кассационной в особенности), но они пока предпочитают создавать свои показатели отмен судебных актов, порой противоречивыми методами: когда по одинаковым делам разные составы судов принимают абсолютно противоположные судебные акты, что явно не способствует ни укреплению законности в судебной деятельности, ни повышению эффективности последней.

В огромной степени эффективность правосудия в сфере экономики зависит от объема работы, выполняемой судебной системой. При этом важен не объем работы сам по себе, а показатель нагрузки на одного судью. Если нагрузка превышает нормальную, оптимальную, качество работы, эффективность осуществления правосудия будет ухудшаться; хотя судьи и система могут долгое время успешно функционировать и при сверхнагрузках, однако известно, что бесследно это не проходит.

Несколько лет назад специалисты провели исследовательские работы и установили оптимальную нагрузку на судью – в месяц 12–16 гражданских дел, это относится и к арбитражным судам первой инстанции. Ста-

тика же Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации показывает следующее. Среднестатистическая нагрузка на судью в системе арбитражных судов в месяц составила: в 2008 г. – 46 дел, в 2007 г. – 46, в 2006 г. – 56,7, в 2005 г. – 71,1, в 2004 г. – 61,6. При этом нагрузка свыше среднего показателя в 2008 г. зафиксирована в 25 судах, в 2007 г. — в 28 судах, в том числе в Арбитражном суде Воронежской области она превышает средний показатель в 1,5 раза. Еще большая нагрузка в Арбитражных судах Нижегородской (88 дел) и Омской (89 дел) областях. Такое положение дел наблюдается с момента создания системы арбитражных судов. Примечательно, что при такой пестроте нагрузки оклады судей у всех одинаковые.

Отечественная и зарубежная практика свидетельствует о динамичном росте нагрузки на судей, что непременно сказывается на сроке рассмотрения дел. Даже для развития государств Европы рассмотрение дела за несколько лет – не срок. А ведь вопрос о разумных сроках рассмотрения дел наглядно связан с обеспечением права на судебную защиту. Многочисленные документы Совета Европы призывают к решению данной проблемы (например, Резолюция № R(81)7 о мерах по обеспечению доступа к правосудию, Рекомендация R(86)12 о мерах по предупреждению и сокращению чрезмерной нагрузки на суды, Рекомендация Rec (2001)9 об административных методах урегулирования споров между административными органами и частными лицами)².

То же следует сказать и о сроках рассмотрения арбитражных дел – о процессуальных сроках, установленных законом. Они установлены с целью оптимизации скорейшего восстановления прав заинтересованных лиц и едины для всех судов системы. Но вряд ли можно говорить в этом случае о равенстве судов перед законом. Одно дело, когда нагрузка на одного судью в месяц составляет 20 дел, и совсем другое, когда судья в отдельные месяцы разрешает до 250 «больших» и «малых» дел. Естественно, такие судьи долго не смогут обеспечивать рассмотрение дел в установленные сроки и без судебных ошибок. Поэтому необходимо изменить ситуацию: перераспределить число судей в арбитражных судах субъектов Российской Федерации, а также сократить число споров, подлежащих рассмотрению в последних.

Проблема числа арбитражных споров, на наш взгляд, может решиться через более широкое разрешение разногласий между участниками предпринимательских, хозяйственных отношений в досудебном или внесудебном порядке.

В последние годы много говорится о медиации, посредничестве, третейском разбирательстве. Но кроме разговоров никаких действий и результатов нет. В доперестроечное время в нашей стране любые разногласия обязательно подлежали урегулированию первоначально в претензионном порядке, и только в случае недостижения результатов заинтересованная

² См.: *Муравьев А. А.* Споры «ни о чем»: (конституционно-правовой аспект) // Вестн. ВАС РФ. 2007. № 7. С. 69–71.

сторона имела право обратиться с иском, заявлением в арбитражный суд. По моим личным исследованиям, проводившимся в 80-е гг. прошлого столетия, благодаря претензионному порядку число споров, поступавших в Госарбитраж, составляло лишь 10–20 %. При этом в Госарбитраж поступали материалы, уже готовые к разрешению, поскольку вместе с претензией заявитель направлял все обосновывающие документы, доказательства, а получатель претензии, в случае несогласия с претензионными требованиями, представлял заявителю претензии свои возражения с обоснованиями и доказательствами. По существу, на рассмотрение соответствующего органа поступало уже готовое к рассмотрению дело.

Примерно такой же порядок рассмотрения предпринимательских споров существует в странах Западной Европы. Там заинтересованная сторона представляет суду с заявлением все обосновывающие его доказательства. В суде дело принимает помощник судьи и предлагает сторонам раскрыть друг перед другом, т.е. представить, все доказательства требований и возражений. И только после раскрытия (сбора) всех доказательств, сроки предоставления которых не ограничены, судья выносит судебный акт о принятии и назначении дела к судебному заседанию. По сути своей эта процедура сбора и раскрытия доказательств аналогична ранее существовавшему в нашей стране обязательному претензионному, т.е. досудебному, порядку урегулирования разногласий.

Следует заметить, что приведенный порядок подачи исков и заявлений в суд в зарубежных странах не исключает медиации, посредничества, примирительных процедур и т.п., а в действующем законодательстве нашей страны предусмотрены многочисленные случаи обязательного досудебного порядка урегулирования разногласий. Это – законодательство (уставы) о транспорте, связи, налоговый и таможенный кодексы и т.д. Такое положение порождает неравенство участников гражданско-правовых отношений, бизнесменов, предпринимателей перед законом. Оно должно быть устранено введением всеобщего правила об обязательном досудебном урегулировании предпринимательских споров. Досудебный порядок урегулирования разногласий должен быть введен законодателем без промедления, так как позволит не только решить проблему чрезмерной занятости большинства арбитражных судов, но и сократить сроки разрешения споров, повысить качество принимаемых судебных актов, а следовательно, повысить эффективность арбитражного судопроизводства. Причем осуществление предлагаемых мер не потребует никаких дополнительных финансовых затрат государства, а наоборот, удешевит судопроизводство.

Важной составляющей эффективности правосудия в экономической сфере является *оперативность разрешения хозяйственных споров*. Как уже отмечалось, главная цель судопроизводства в экономической сфере – оперативное восстановление нарушенных прав и законных интересов субъектов хозяйствования, оперативное установление определенности в их правовых взаимоотношениях.

Оперативность разрешения хозяйственных споров является одним из принципов арбитражного процесса. От того, как скоро получит истец

удовлетворение своих требований, зависит экономическое состояние истца. Имущественные требования, заявляемые в арбитражном суде, приобретают чаще всего денежное выражение, истец добивается через судебное решение возврата в свою собственность утраченных, не полученных вовремя денежных сумм, которые должны работать на собственника, а не на нарушителя правовых норм и договорных обязательств.

В условиях финансового кризиса наблюдается странная ситуация, когда получатели энергоресурсов, услуг и других договорных обязательств не оплачивают полученное до тех пор, пока дело не разрешится в арбитражном суде, пока решение суда первой инстанции не пройдет проверку во всех вышестоящих судебных инстанциях. Даже вступившее в законную силу судебное решение еще долго будет находиться на исполнении в службе судебных приставов-исполнителей и, возможно, плавно перейдет в дело о банкротстве должника.

Причины такого положения дел видятся в отсутствии прямой ответственности должностных лиц за неисполнение судебных актов. Всё вместе взятое позволяет заинтересованной стороне (должнику, ответчику) затягивать рассмотрение споров и исполнение решений суда на неопределенные сроки, что явно не повышает эффективность правосудия.

Обращает на себя внимание и слишком длительная, непрозрачная процедура исполнительного производства, полная бесконтрольность ее со стороны судов, выдававших исполнительные документы. Положения норм Закона об исполнительном производстве о направлении суду своих постановлений для судебного контроля за исполнительным производством не исполняются, усилия судебных приставов-исполнителей в большей степени направлены не на исполнение судебных актов, а на проведение мероприятий, мало способствующих исполнению исполнительных документов (оценка и продажа имущества, оперативно-розыскные функции, функция дознания и т.п.).

Одиозными представляются и такие «инновации» судебных приставов-исполнителей, как снятие денежных средств со счетов мобильных операторов связи, снятие пассажиров с поездов и авиарейсов. Во-первых, такие действия направлены на изъятие денежных средств из собственности третьих лиц, что причинит последним прямые убытки. Во-вторых, в соответствии с действующим законодательством может быть обращено взыскание лишь на имущество должника, находящееся у третьих лиц, и только лишь по решению суда. Таким образом, подобные действия со стороны приставов-исполнителей явно противоречат действующему законодательству и не могут получить одобрения и распространения. Именно такая бесконтрольная работа судебных приставов-исполнителей является результатом того, что решения арбитражных судов по имущественным спорам исполняются лишь в пределах 40 %.

Представляется, что следует отдельно изучить вопрос о подчинении службы судебных приставов-исполнителей соответствующим судам, как это имело место в советском правосудии, когда проблема исполнения судебных актов не существовала вообще. Оппоненты такого предложения

могут сослаться на принцип разделения государственной власти, на самостоятельность судебной и исполнительной властей. Но при этом надо иметь в виду, что арбитражный процесс, как и гражданский, включает в себя все стадии – от принятия искового заявления до принятия решения и его исполнения. Необходимо лишь определить оптимальное распределение функций исполнения судебных актов между судебными органами и органами исполнительной власти. Контроль за этой деятельностью уже закреплен за судами, несмотря на самостоятельность и независимость исполнителей власти. И в этой части никаких теоретических и правовых противоречий не существует.

Те достижения системы арбитражных судов, которые подтверждаются приведенными выше статистическими показателями, обеспечивают цели и задачи правосудия в сфере экономики, и обеспечены они усилиями в первую очередь судей. Однако известно, что не все суды и судьи работают одинаково. Есть судьи, которые практически не допускают ошибок или имеют незначительное число отмен судебных актов. И есть судьи, у которых стабильно значительное число отмен, т.е. судебных ошибок, иногда это число превышает средний уровень отмен по системе арбитражных судов или по конкретному суду. Одни судьи имеют хорошую теоретическую подготовку, достаточный опыт юридической работы, высокий моральный уровень и уровень ответственности за выполнение должностных обязанностей. Другие судьи не в полной мере обладают этими качествами. Одни добросовестны, другие – не в достаточной мере, одни по своим психологическим данным подходят для судейской работы, другие – не вполне. От этих качеств во многом зависит эффективность правосудия. Поэтому отбору кандидатов на должность судьи должно быть уделено самое пристальное внимание, ибо кадры решают всё.

Действующая система подбора и назначения судей на должность имеет существенные недостатки. Прежде всего, представляется неправильным устранение руководителя суда от этой важной работы. Система проверки знаний и умений претендентов на должность судьи сама по себе не вызывает сомнений, но и не решает проблемы. Личное участие в работе экзаменационной комиссии на протяжении более 15 лет и Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации позволяет сделать вывод о низкой теоретической и профессиональной подготовке юристов, рекомендуемых на должность судьи, а пятилетний стаж работы по юридической профессии и двадцатипятилетний возраст для назначения на должность судьи явно недостаточны. В настоящее время широко используется практика назначения на должность судьи помощников судей, юрисконсультов предприятий. Такой порядок позволяет изучить предполагаемого претендента непосредственно, проверить не только его теоретические знания, но и морально-психологические, деловые и житейские качества. Такая кандидатура получает осознанную рекомендацию суда для сдачи проверочного экзамена, она может получить и определенную подготовку за время контактов с судьями при рассмотрении конкретных дел.

Кроме того, необходимо повысить ответственность органов судейского сообщества за отбор кандидатов на должность судьи. Экзаменационные комиссии и квалификационные коллегии судей должны создавать заслон проникновению в судейское сообщество неподготовленных и недостойных лиц, а не содействовать им в этом.

Кадровое обеспечение системы арбитражных судов включает подбор не только судей, но и работников аппарата, обеспечивающего деятельность судей по отправлению правосудия. Для того, чтобы судья принял правильное, законное решение по делу, ему необходимо не только собрать и оценить все обстоятельства и доказательства, но и правильно применить необходимую норму права. В условиях осложнения имущественно-правовых связей вся подготовительная работы суда по разрешению спора вызывает необходимость сбора большого объема письменных доказательств, почтовой переписки со сторонами арбитражного процесса, делопроизводства и т.п. Всю эту работу должны осуществлять помощники судей. Однако действующая практика выделения штатных работников для судьи в виде помощника судьи и секретаря судебного заседания явно недостаточна. В ФРГ, например, каждый судья первой инстанции имеет по 4–5 помощников, у нас же – 2 и то не у каждого судьи. Необходимы также специалисты канцелярии, кадровой службы, отдела анализа, обобщения и информатизации, материально-технического обеспечения, секретариата руководства и т.п. В ходе судебной реформы все эти требования в достаточно полной мере учтены во всех вышестоящих инстанциях, кроме арбитражных судов первой инстанции. Хотя именно в судах первой инстанции правосудие отправляется, вырабатывается судебная практика. Поэтому судам первой инстанции должно быть уделено серьезное внимание. Пока лишь один пример. При создании Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда с численностью 50 человек было предусмотрено создание отдела кадров в составе четырех человек, а в Арбитражном суде Воронежской области на 170 человек действует кадровая служба из трех человек, да и то за счет «внутренних резервов», а отдел материально-технического снабжения не предусмотрен в штатном расписании вообще.

В настоящее время численность кадров судей и специалистов, обеспечивающих деятельность по осуществлению правосудия, не соотносится в должной мере ни с количеством рассматриваемых судами дел, ни с уровнем социально-экономического развития регионов, ни с расширением обязанностей, возлагаемых на суды в целом и на каждого судью в отдельности, ни с изменяющимися технологиями в судебной деятельности.

Важно, чтобы на основе статистических данных, характеризующих изменения нагрузки судов по рассмотрению дел, своевременно и обоснованно решались вопросы об изменении численности судебных работников.

В самом общем виде ошибка – *это утверждение, не соответствующее действительности*, если искажение в познании или отклонение от цели допущены непреднамеренно, т.е. является результатом добросовестного заблуждения. *Судебная ошибка – это решение суда, принятое по не полно исследованным обстоятельствам, на основе оценки доказательств,*

не соответствующих действительным обстоятельствам, материалам дела. Таким образом, понятие судебной ошибки связано с познанием действительности, содержания спора (гносеологический аспект) и с результатом познания, послужившим основанием для принятия судебного акта, достижения конкретной цели (телеологический аспект).

Ошибки могут быть теоретическими и практическими. Судебные ошибки – это ошибки практической деятельности органа судебной власти государства – суда, призванного осуществлять правосудие, восстановление нарушенных прав и защиту законных интересов в сфере экономики, в частности.

Закон требует установления действительных обстоятельств по делу на основе всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования имеющих в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению и благодаря этому принимает законное решение. Недостижение судом этих целей означает допущение судебных ошибок: либо неправильное (не соответствующее действительности) установление фактических обстоятельств, либо неправильная материально-правовая оценка правонарушения.

Совершенно очевидно, что судебные ошибки снижают эффективность правосудия в сфере экономики, они тесно взаимосвязаны и нуждаются в недопущении (ошибки) и в совершенствовании, улучшении (эффективность). В целом же деятельность по отправлению правосудия нуждается в совершенствовании, как представляется, за счет создания таких условий организации и деятельности судов по осуществлению правосудия в сфере экономики, которые бы обеспечили нормальные условия при равномерной и сбалансированной нагрузке на судей; принятия срочных мер по снижению количества арбитражных дел, подлежащих разрешению в суде за счет введения широкой практики досудебного урегулирования разногласий; упорядочения вопросов подведомственности и подсудности дел арбитражным судам; деятельного анализа и обобщения судебной практики всеми звеньями системы арбитражных судов с целью выявления судебных ошибок и выработки единообразия в толковании и применении законодательных норм и процессуальных правил; обеспечения систематического повышения квалификации судей и работников судов.

118

Только комплексное решение всех отмеченных проблем позволит создать условия для достижения высокой эффективности правосудия в сфере экономических отношений, развития и укрепления рыночных отношений, подъема экономики страны в целом.

Арбитражный суд Воронежской области
Анохин В. С., доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

E-mail: vrnarbit@arbitr.vrn.ru

Тел.: 59-71-81

Arbitration Court of the Voronezh Region

Anokhin V. S., Doctor of Law, Professor,
Honoured Lawyer of the Russian Federation

E-mail: vrnarbit@arbitr.vrn.ru

Tel.: 59-71-81